

Наевшись досыта, кошка потянулась, вылизала себя дочиста, а затем повернулась и бросилась прямо в объятия Ся Чжичжи.

Ся Чжичжи растерялась, но машинально подхватила крупную кошку и слегка подбросила её за пухлый зад. Кошка и впрямь оказалась огромной: если вытянуть её в полный рост, в ней наберётся сантиметров двадцать пять, а то и все сорок.

Вес у неё тоже был вполне ощутимый — к счастью, Ся Чжичжи в деревне часто помогала дедушке Ся таскать кукурузу и успела обзавестись хоть какими-то мускулами.

Прижав к груди пушистого гиганта, Ся Чжичжи поднялась на ноги, собираясь отыскать того юношу. Сгущались сумерки, и она не могла позволить маленькому зверьку скитаться вместе с ней.

Лёгко на помине! Ся Чжичжи вскоре заметила юношу неподалёку и побежала к нему, прижимая к себе кота, а её личико порозовело от волнения.

Юноша тоже увидел Ся Чжичжи и удивился, почему она ещё не ушла. Заметив же кота в её объятиях, он понял, что она действительно помогла ему отыскать питомца.

Он подошел и встал лицом к лицу с Ся Чжичжи. Посмотрев на кота в её руках, он почувствовал, как в нём закипает злость. Протянув руки, он забрал кота и со злостью шлёпнул того по маленькой заднице.

— Если ещё раз такое устроишь, отправдишься жить на улицу как бездомный кот! Кот не выказал особого восторга при виде хозяина, лишь пару раз мяукнул и лениво устроился на руках у юноши, пропустив его слова мимо ушей. Его хвост лениво покачивался из стороны в сторону, небрежно задевая Ся Чжичжи.

Затем юноша перевёл взгляд на лицо Ся Чжичжи и заметил, что тот испачкан пылью. Помолчав немного, он произнёс:

— Сколько тебе нужно? Назови номер карты, я скину деньги.

Ся Чжичжи не сразу сообразил, о чём говорит юноша. Лишь спустя какое-то время он пришёл в себя и принялся отчаянно махать руками и мотать головой в знак отказа:

— Н-не... н-не нужно...

— Не нужно? — юноша нахмурился. А что тогда нужно? Неужели тот и вправду проявил чистую доброту? Юноша в это вовсе не верил. Выросший в высшем свете, он повидал слишком много тех, кто шёл по головам ради достижения целей, и совершенно не верил, что кто-то способен относиться к людям искренне — вокруг были лишь интересы.

— М-мм, я... я хочу вернуться в общежитие, н-но... но... я заблудился, т-ты... ты не мог бы мне помочь... проводить меня? — с надеждой попросил Ся Чжичжи. Если он не вернется прямо сейчас, ему действительно придется ночевать прямо на дороге у школы: в общежитии действует строгий комендантский час, и в назначенное время двери автоматически запираются — даже со студенческой картой внутрь уже не попасть.

— И всё? — Парень был искренне удивлен, встретив человека, который ничего не просит взамен. Он согласился на просьбу Ся Чжичжи без малейших колебаний.

В одной руке он держал кота, а другой настраивал часы. Ся Чжичжи хотел было помочь ему понести животное, но заметил, что парень запросто удерживает крупного кота одной рукой. Сквозь закатанный рукав проступали рельефные мышцы — этот парень был куда крепче его самого.

Немного завидно. Такой, наверное, запросто утащит два мешка кукурузы.

— Куда едем? — спросил парень.

— В общежитие 6-класса...

— Жди, сейчас за нами приедут, — бросил парень Ся Чжичжи, закончив с делами.

— С-спасибо тебе.

— С чего бы благодарить? Считаю это платой за то, что нашел Дахуэй, — бесстрастно ответил парень.

Не прошло и минуты, как к ним подкатил роскошный автомобиль. Машина остановилась рядом, водитель выскочил и почтительно распахнул дверцу, и парень привычно устроился на заднем сидении.

Повернувшись, он подстегнул Ся Чжичжи, который никак не решался занять место:

— Чего копаешься? Ехать собираешься или нет?

В его голосе прозвучало то же раздражение, что и при их первой встрече.

— Д-да, иду, — Ся Чжичжи согнулся в три погибели и сел рядом с парнем.

Стоявший у машины сопровождающий хотел было сделать замечание и предупредить Ся Чжичжи, что садиться туда не положено, но парень оборвал его на полуслове:

— Садись быстрее, до темноты нужно вернуться домой, сегодня этот старик возвращается.

Сопровождающий закивал в знак согласия, быстро забрался в салон и отдал водителю указания. Сразу после этого перегородка поднялась, отделив переднюю часть салона от задней.

Ся Чжичжи сидел на мягком сиденье, выпрямившись по струнке. Кот, заметив, что он устроился рядом, поднялся, вылез из объятий парня и, ступая мягкими лапами по обивке, перебрался к Ся Чжичжи. Умопившись у него на коленях, зверь блаженно замурчал.

Ся Чжичжи боязливо покосился на парня и заметил, что тот пристально смотрит на него, приподняв бровь. Стоило им встретиться взглядами, как парень потерял всякий интерес, отвел глаза и уткнулся в телефон. Увидев, что юноша не возражает, Ся Чжичжи расслабился и мягко погладил большую кошку по спине. Уголки его губ приподнялись, а глаза при улыбке превратились в полумесяцы — яркие, сияющие, словно звезды.

— Э... это что за ко... кошечка такая? Т... такая красивая, — тихонько проговорил Ся Чжичжи, хотя особо и не надеялся, что юноша ответит.

— Что? Она тебе нравится? — даже не поднимая головы, бросил в ответ юноша.

— Н... нравится! Ко... кошечка очень красивая.

Услышав ответ Ся Чжичжи, юноша поднял голову и отвел взгляд от экрана, переведя его на собеседника. Выражение его лица было совершенно серьезным, это не было похоже на ложь.

Юноша наконец-то проявил к нему хоть капельку интереса. В конце концов, в их кругах никто и смотреть не хотел на то, что он держит кошку — богатые и влиятельные люди больше интересовались крупными хищниками, среди них было полно тех, кто заводил тигров, черных пантер, львов или змей.

И только он один среди стаи свирепых зверей держал милое создание. С самого начала родители, дедушка и бабушка по отцовской линии, дедушка и бабушка по материнской — никто не был против того, чтобы он завел кошку, ведь ему разрешалось растить всё, что вздумается.

— Мейн-кун, обошелся в двести тысяч, — ответил юноша Ся Чжичжи.

Д... двести тысяч! Для кого-то эта сумма могла показаться просто набором цифр, но для Ся Чжичжи она была астрономической.

Стоило прозвучать этим словам, как Ся Чжичжи замер, перестав гладить кота — он боялся повредить такую дорогую вещь. Как только он остановился, Дахуэй тут же замаякал и принялся хлестать хвостом по ноге юноши, издавая шлепающие звуки.

— Давай гладь его быстрее, у меня от него уже нога онемела, — произнес юноша. Однако судя по выражению его лица и тону, было совершенно незаметно, что крупный кот действительно отбил ему ногу до онемения — всё это выглядело так, будто питомец делал это намеренно.

Услышав слова юноши, Ся Чжичжи поспешно принялся тискать кота, и только тогда Дахуэй прекратил свою порку.

Юноша чуть склонил голову и, подперев лицо рукой, с любопытством разглядывал Ся Чжичжи.

Редко кому удавалось заставить Дахуэя вести себя так ласково. Нет, пожалуй, таких не было вообще. Дахуэй — кот, и он отлично различал, кто ему нравится, а кто нет.

Тех, кто ему не по душе, он даже не подпускал к себе, а если те пытались прикоснуться — тут же предупреждающе шипел. Если же упрямец не слушал, в ход шли когти. Иногда Дахуэй даже ему самому не давал себя потискать, хотя просто касаться позволял.

Говорят, каков кот, таков и хозяин, и к Дахуэю это правило подходило идеально.

Но чтобы он сейчас так льнул к совершенно незнакомому человеку и давал себя обнимать — зрелище поистине редкое.

Юноша внезапно подался ближе к Ся Чжичжи. Его четко очерченный в полумраке профиль то появлялся, то исчезал в тенях: прямой нос и чуть подрагивающие ресницы.

Его тело слегка наклонилось вперед, невольно выдавая внутреннее предвкушение, а во взгляде читался неподдельный интерес к Ся Чжичжи, словно перед ним оказалась новая игрушка.

Слишком близко — Ся Чжичжи теперь отчетливо видел нежный пушок на лице юноши и крошечную родинку под глазом.

Ся Чжичжи заторможенно моргнул и, заерзав, попытался отодвинуться вправо. Но юноша крепко схватил его за талию и рывком притянул обратно, недовольно бросив:

— Куда прячешься?

Теперь всё стало иначе: после этого рывка расстояние сократилось настолько, будто Ся Чжичжи прижался к нему вплотную, и лишь после этого юноша с довольным видом разжал руку.

— Как тебя зовут?

— С... Ся Чжичжи.

— Ся Чжичжи? Какое деревенское имя, — ровным тоном произнес юноша. И хотя злого умысла у него не было, сказанное прозвучало довольно колко.

Ся Чжичжи очень любил свое имя, ведь оно родилось из любви дедушки Ся и бабушки Ся. Столкнувшись с резкими словами юноши, обладающий мягким характером Ся Чжичжи на редкость решительно нахмурился и запротестовал:

— Н... нельзя так го... говорить о моем имени! И... имя Чжичжи совсем не деревенское! — заикаясь, возмутился он, а в его глазах вспыхнули гнев и обида.

— Ого? Разозлился? — Юноша почувствовал негодование Ся Чжичжи, тем более что даже кот теперь сердито вторил парню.

Силы были неравны, и юноша решил извиниться. В его легком тоне звучало вполне искреннее раскаяние:

— Ладно, моя вина. Твое имя и правда красивое.

<http://bllate.org/book/22279/2332534>